

роскошь для 75 000 или 100 000 человек. Допустим, что из них 36 000 изъявили бы желание заниматься огородничеством.

Каждому из них пришлось бы тогда посвятить на это 100 часов в год, распределенных на протяжении всего года; и это время явилось бы для них временем отдыха в кругу друзей и детей, в прекрасных садах - лучших, по всей вероятности, чем сказочные сады Семирамиды¹.

Мы видим, таким образом, какое небольшое количество труда нужно для того, чтобы получить в изобилии и фрукты, которых мы должны лишать себя теперь, и овощи, которые стольким матерям приходится осторожно делить между членами своей семьи, чтобы выгадать гроши, служащие для обогащения капиталистов и вампиров-домохозяев.

Пусть бы только человечество сознало, что оно может сделать, и пусть бы это сознание дало ему силу захотеть этого! Пусть бы только оно поняло, что тот подводный камень, о который разбивались до сих пор все революции - это умственная трусость!

VI

Нетрудно видеть, какое будущее откроется тогда перед социальной революцией. Всякий раз, когда мы говорим о социальной революции с серьезным рабочим, которому приходилось видеть в своей жизни голодающих детей, он нахмушивается и упорно ставит нам вопрос: «А откуда взять хлеб? Хватит ли его всем, если каждый будет есть досыта? А что если невежественная деревня, настроенная реакционерами, захочет морить голодом горожан, как она морила их в 1793 году?»

Но пусть только деревня попробует? Тогда большие города сумеют обойтись без нее.

Куда, в самом деле, употребят свободное время те сотни тысяч рабочих, которые задыхаются теперь на фабриках или в мастерских? Неужели они и после революции будут продолжать сидеть взаперти?

Неужели они будут продолжать выделывать разные мелкие предметы роскоши на вывоз, даже когда они увидят, что хлеб на исходе, что мяса становится мало, что овощи исчезают и заменить всего этого нечем?

Конечно, нет! Они несомненно выйдут из города в поле; а там машины даже самым слабым из них дадут возможность принять участие в общем труде; они внесут

¹ Резюмируя данные, относящиеся к земледелию и показывающие, что жители двух департаментов - Сены и Сены с Уазой - вполне могут существовать на своей территории, отдавая ежегодно на свое пропитание очень незначительное количество времени, мы получим следующие цифры:

Департаменты Сены и Сены с Уазой:

Число жителей в 1886 году 3 600 000

Площадь в десятинах 549 000

Среднее число жителей на десятину 654

Пространство, обрабатываемое для доставления пищи жителям (в десятинах):

Хлебные растения 180000

Естественные и искусственные луга 180000

Овощи и фрукты ..... от 6300 до 9000

Все остальное (дома, пути сообщения, парки, леса) : 180000

Количество труда, необходимое для улучшения и обработки этих площадей (в 5-ти часовых рабочих днях):

Хлеб (уход и сбор) 15 000 000

Луга, молоко, разведение скота 10000000

Огородничество, фрукты, составляющие предмет роскоши и т. д. 33 000 000

Непредвиденные работы 12000000

В общем, 5-ти часовых полудней . . . 70 000 000